

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-4-641-657

EDN: DEWVEG

Научная статья / Research article

Английский язык в ЕС: до и после Брексита

М.А. Марусенко[✉], Н.М. Марусенко[✉]

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация;

✉ nmm.spb@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются перспективы сохранения английского языка в качестве официального и рабочего языка Евросоюза после Брексита. Вопреки надеждам некоторых государств-членов использование английского языка не только не сокращается, но, напротив, постоянно увеличивается. Это связано с появлением нового варианта английского — евроанглийского, который, по мнению руководителей ЕС, должен стать общим вторым языком европейцев, необходимым для жизни в единой глобальной деревне. Варианты английского в странах внешнего круга имеют, подобно вариантам из стран внутреннего круга, собственные эндономативные особенности и приводят к отказу от мономодельного подхода, ориентированного на носителей от рождения, и переходу к полимодельной концепции. Эта динамичная полимодель включает в себя и варианты английского, используемые в Западной Европе как вторые языки носителями, у которых нет общего первого языка. В результате выхода Соединенного Королевства из ЕС социолингвистическое пространство для европейского(их) варианта(ов) даже расширилось, потому что Британия перестала быть арбитром правильности и источником языковой нормы. Поэтому в постбрекситовской Европе признание получает вариант, получивший название «евроанглийский». Хотя Соединенное Королевство официально вышло из ЕС 31 января 2020 г., английский остается самым употребительным иностранным языком в ЕС благодаря тому, что за прошлые 20 лет он стал *lingua franca* для европейских учреждений и носителей других языков. Сегодня английский является официальным языком только двух маленьких государств — членов ЕС (Ирландии и Мальты), где он имеет статус второго языка после гэльского и мальтийского соответственно. Но эти две страны не заявили английский своим официальным языком в Европейском парламенте, поэтому сегодня у английского нет юридических оснований оставаться официальным или рабочим языком Евросоюза. Несмотря на то, что английский после Брексита больше не имеет статуса официального языка ЕС, он усилил свои позиции, став *lingua franca* Европейского союза. Целью наднационального европейского руководства является превращение его во второй язык всех европейцев, необходимый для конкурентоспособной жизни в единой глобальной деревне.

Ключевые слова: Европейский союз, евроанглийский, британский английский, американский английский, официальный язык, рабочий язык

© Марусенко М.А., Марусенко Н.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 14.05.2024; принята к печати 19.06.2024.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Марусенко М.А., Марусенко Н.М.* Английский язык в ЕС: до и после Брек-сита // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 4. С. 641–657. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-641-657>

English in the EU: Before and After Brexit

Mikhail A. Marusenko[✉], Natalia M. Marusenko^{ORCID}

St. Petersburg State University, *St. Petersburg, Russian Federation*

✉ nmm.spb@gmail.com

Abstract. The study discusses the prospects for maintaining English as the official and working language of the European Union after Brexit. Contrary to the hopes of some member states, the use of English is not decreasing, but, on the contrary, is constantly increasing. This is due to the emergence of a new variant of English, Euro-English, which, according to EU leaders, should become the common second language of Europeans, necessary for life in a single global village. Variants of English in the outer circle countries have, like variants from the inner circle countries, their own endonormative features, and lead to the abandonment of the mono-model approach focused on native speakers and to a polymodel concept. This dynamic polymodel also includes variants of English used in Western Europe as second languages by speakers who do not share a common first language. As a result of the United Kingdom's withdrawal from the EU, the sociolinguistic space for the European variant(s) has even expanded because Britain is no longer the arbiter of correctness and the source of linguistic norm. Therefore, in post-Brexit Europe, a variant called Euro-English is being recognized. Although the United Kingdom officially left the EU on January 31, 2020, English remains the most used foreign language in the EU, thanks to the fact that over the past 20 years it has become the lingua franca for European institutions and speakers of other languages. Today, English is the official language of only two small EU member states (Ireland and Malta), where it has second language status after Gaelic and Maltese respectively. But these two countries have not declared English as their official language in the European Parliament, so today English has no legal basis to remain an official or working language of the EU. Although English no longer has the status of an official EU language after Brexit, it has strengthened its position by becoming the lingua franca of the European Union. The goal of the supranational European leadership is to make it the second language of all Europeans, essential for competitive life in a single global village.

Key words: European Union, Euro-English, British English, American English, official language, working language

Article history: received 14.05.2024; accepted 19.06.2024.

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interests.

For citation: Marusenko, M.A., and N.M. Marusenko. 2024. "English in the EU: Before and After Brexit." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (4), 641–657. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-641-657>

Введение

Вопреки продолжающейся гегемонии вариантов английского языка, функционирующих в странах «внутреннего круга» и формирующих нормы для преподавания и изучения английского как второго и иностранного языка, местные варианты английского также стали получать официальное признание. Это связано с возникновением «лингвистики освобождения» во многих постколониальных государствах, таких как Индия, Нигерия, Сингапур и др., где в 1980–1990-х гг. появились нативизированные варианты английского [1. Р. 355–365]. Б. Качру показал, что варианты английского в странах внешнего круга имеют, подобно вариантам из стран внутреннего круга, собственные эндономативные особенности, призвал отказаться от мономодельного подхода, ориентированного на носителей от рождения, и перейти к полимодельной концепции [2]. Эта динамичная полимодель включает в себя и варианты английского, используемые в Западной Европе как вторые языки носителями, у которых нет общего первого языка. Их нужно рассматривать как вторые языки и включать во внешний круг. Английский в странах ЕС имеет правительственные, образовательные, информационные и трудовые функции, а также все в большей степени используется при создании интеллектуальной собственности.

В результате выхода Соединенного Королевства из ЕС социолингвистическое пространство для европейского(их) варианта(ов) даже расширилось, потому что Британия перестала быть арбитром правильности и источником языковой нормы. Поэтому в постбрекситовской Европе признание получает вариант, получивший название евроанглийский (Euro-English), опирающийся на четыре фактора: 1) языковая политика ЕС; 2) появление вариантов английского как второго языка в европейских странах; 3) статус английского в европейском образовании; 4) развитие евроанглийского [3. Р. 315].

Английский язык в ЕС

Когда в 1973 г. Соединенное Королевство вступило в Европейский Союз, английский стал официальным и рабочим языком ЕС. Сегодня он остается самым употребительным рабочим языком, но так было не всегда: до вступления Австрии, Швеции, Финляндии и восточноевропейских государств лидирующие позиции занимал французский язык.

Несмотря на то, что Соединенное Королевство официально вышло из ЕС 31 января 2020 г., английский остается самым употребительным иностранным языком в ЕС благодаря тому, что за прошлые 20 лет он стал *lingua franca* для европейских учреждений и носителей других языков. По данным Евробарометра, 51 % таких респондентов заявили, что могут говорить на английском

на каком-либо уровне. До выхода Соединенного Королевства 13 % населения ЕС были англофонами от рождения, а после Брексита их доля упала до 1 %. Но следует отметить, что после потери британцами европейского гражданства доля англофонов в ЕС сократилась до 44 %, и английский сохранил место самого употребительного языка ЕС. На немецком теперь говорят 36 % граждан ЕС, на французском 29 %, на итальянском 18 %, на испанском 17 %.

Среди языков, имеющих наибольшее число носителей от рождения, на первом месте идет немецкий (16 % населения ЕС), за которым следуют итальянский (13 %), французский (12 %), испанский и польский (по 6 %) ¹.

Распределение носителей английского языка как второго или иностранного по европейским странам неравномерно: самые большие доли англофонов зафиксированы в Нидерландах, Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, Австрии, Германии и Польше. Вместе с тем в Европе есть страны, где мало говорят по-английски: жители Франции, Турции, Албании и Испании предпочитают говорить на своих первых языках ².

Сегодня английский является официальным языком только двух маленьких государств — членов ЕС (Ирландии и Мальты), где он имеет статус второго языка после гэльского и мальтийского соответственно. Но эти две страны не заявили английский своим официальным языком в Европейском парламенте, поэтому сегодня у английского нет юридических оснований оставаться официальным или рабочим языком Евросоюза.

Однако Ирландия утверждает, что английский является ее официальным языком, наряду с гэльским, и может оставаться официальным языком в соответствии со статьей 1 Регламента № 1 от 1958 г. [2. С. 36]. Евросоюз может поддержать это предложение, но оно должно быть единогласно утверждено Советом Европы. Согласие с тем, чтобы Ирландия и Мальта могли иметь по два официальных языка, откроет возможность другим языкам, например баскскому или каталанскому, стать официальными языками. Франция и Германия выступают категорически против такого предложения.

Левые и правые политики во Франции рассматривают Брексит как шанс на повышение глобального статуса французского языка, но другие страны сопротивляются его превращению в главный второй язык, учитывая мировое распространение английского и желая защитить свои инвестиции в его изучение.

Еще в октябре 2016 г. француз Мишель Барнье, главный переговорщик от ЕС по Брекситу, предложил, чтобы переговоры между ЕС и Соединенным Королевством велись на французском. Это предложение вызвало двойственную

---

¹ Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 386, June 2012. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f551bd64-8615-4781-9be1-c592217dad83> (accessed: 13.03.2024).

² Thomas L. What Countries In Europe Speak English? 2024 Guide. URL: <https://www.manyotherroads.co.uk/what-europe-countries-speak-english/> (accessed: 23.03.2024).

реакцию: некоторые согласились с ним, понимая, что у английского не будет оснований оставаться официальным языком ЕС, другие, включая британского премьер-министра Терезу Мей, возражали, говоря, что на переговорах необходимо учитывать интересы Соединенного Королевства. Председатель Еврокомиссии люксембуржец Жан-Клод Юнклер в 2017 г. заявил, что английский «медленно, но верно» теряет свое значение в ЕС. Но он выдал желаемое за действительное, к тому же произнес эту колкость на английском языке, что вызвало смех в аудитории³. Юнклер был прав в том отношении, что в коридорах евроучреждений английский будет звучать несколько реже, но это из-за увольнения большой группы англофонов-британцев.

Другой вариант заключается в том, чтобы Ирландия и Мальта заявили английский в качестве своего официального языка. Но это означало бы, что гэльский и мальтийский перестанут быть официальными языками ЕС. Такое решение вряд ли получит поддержку граждан — носителей этих языков от рождения⁴.

Если английский перестает быть официальным языком ЕС, официальные документы больше не должны будут переводиться на английский. Это имеет большое значение для устных и письменных переводчиков, потому что английский является главным языком-посредником. Использование других языков-посредников, например, французского или немецкого, приведет к резкому увеличению финансовых, временных и организационных затрат. Если же он остается рабочим языком, дальнейшее развитие получит евроанглийский, особый вариант английского, используемый в евроучреждениях.

По сей день ситуация, порожденная Брекситом, остается неясной. В коммюнике Еврокомиссии сообщалось, что деятельность административных служб, включая службы устного и письменного перевода, не изменится после выхода Соединенного Королевства. Никакого другого официального извещения о том, останется ли английский официальным языком ЕС, нет [2].

Обсуждение

Брексит и европейская политика в отношении английского

Рассматривая последствия выхода Соединенного Королевства из ЕС для европейской языковой политики, необходимо учитывать не только его значение для аппарата ЕС и обязательного образования, но также формы и функции

---

³ Britain is leaving the EU, but its language will stay. Despite Jean-Claude Juncker's joke, Anglophones should rest easy. URL: <https://www.economist.com/europe/2017/05/13/britain-is-leaving-the-eu-but-its-language-will-stay> (accessed: 21.03.2024).

⁴ Clément A. What Future for English in the EU After Brexit? URL: <https://mastertcloc.unistra.fr/2019/09/08/english-in-the-eu-after-brexit/> (accessed: 16.03.2024).

этого языка для населения. Несмотря на выход, английский остается прагматическим языком-посредником, который вместе с немецким и французским образует «тройку» рабочих языков. Евросоюза. Однако при уходе практически всех носителей английского как первого языка формы и функции английского должны измениться. Все британские подданные, работающие в службах устного и письменного перевода, покидают свои рабочие места, и теперь английский будут олицетворять люди, пришедшие им на замену, для большинства которых (кроме ирландцев) английский не является материнским языком. Развитие языка пойдет в направлении европейского *lingua franca*. Теперь, когда англичане больше не определяют и не поддерживают образовательные стандарты, регулирующие изучение иностранных языков и поддерживаемые влиянием около 60 млн носителей английского как первого языка, Евросоюзу остается только поддержка своего идеализированного представления об английском языке.

Сразу же после британского референдума 23 июня 2016 г. французы ясно дали понять, что английский должен перестать быть европейским языком, как только Соединенное Королевство перестанет быть государством — членом ЕС. Отныне никто в ЕС не должен использовать английский язык. Соответственно, ни у кого больше не будет законных оснований требовать переводов с английского и на английский с оставшихся 23 официальных языков. По этой же причине, потеряв статус официального языка, английский должен перестать быть одним из трех рабочих языков ЕС.

Французский был *lingua franca* евроучреждений до 2004-2007 гг., пока в ЕС не вступили восточноевропейские страны. Не считая Румынии, немногие восточноевропейцы говорили по-французски, а после распада коммунистического блока в них обязательным стало изучение английского языка. Именно вступление восточноевропейских стран сделало штаб-квартиру ЕС в Брюсселе англоговорящей.

Но больше чем система образования на распространение английского в Европе, особенно среди людей до 40 лет, повлияли американские кинофильмы, телевидение и музыка, которые образуют американский культурный империализм. Это явление не имеет ничего общего с Великобританией, а объясняется чисто американским влиянием. Еврочиновники, особенно франкофоны, часто жаловались, что оно дает несправедливые преимущества британцам в формировании языковой политики ЕС. Никто не осмеливался роптать против американцев, а британцы никогда не проявляли большого интереса к внутренним делам ЕС⁵.

---

⁵ Keating D. Despite Brexit, English Remains the EU's Most Spoken Language By Far // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/davekeating/2020/02/06/despite-brex-it-english-remains-the-eus-most-spoken-language-by-far/?sh=6665d01b412f> (accessed: 21.03.2024).

Последним бастионом франкофонии в ЕС оставался Европейский суд, судьи которого использовали французский для внутренних прений с момента своего основания в 1952 г., когда все первые семь судей были франкоязычными, а Соединенное Королевство не было членом Европейского сообщества угля и стали, предшественника Общего рынка и Европейского союза. Руководители Европейского суда стали обсуждать возможность использовать английский наряду с французским под предлогом сохранения и повышения эффективности его работы⁶.

После референдума член правой французской партии Национальный фронт Р. Менар заявил, что английский язык больше не имеет никакой легитимности в ЕС. Вслед за ним социалист Ж.-Л. Меланшон потребовал, чтобы английский исключили из числа трех рабочих языков Европарламента. Эти требования были поддержаны на самом высоком европейском уровне: польский депутат и председатель Комитета по конституционным делам Д. Хюбнер, бывшая ключевым участником переговоров по Брекситу, настаивала на том, что английский, перестав быть языком государства-члена, потерял свое место в ЕС. Вместе с тем немецкие официальные лица высказывались за сохранение статуса английского в ЕС⁷.

Антианглийские настроения были контрпродуктивными по разным причинам. Во-первых, они разжигают внутренний антагонизм, поскольку показывают желание предоставить одному языку (например, французскому) более важную роль в ущерб другим европейским языкам. Во-вторых, они свидетельствуют о наличии поддержки выхода британцев из ЕС. Многие французы считают, что естественным результатом Брексита станет занятие французским места самого главного европейского языка. Но большинство представителей других европейских стран считали, что отказ от английского сократит их коммуникативные возможности. Они много инвестировали в изучение английского языка и не готовы участвовать в работе ЕС на других языках. По этой и другим причинам они не соглашались на исключение английского, самого распространенного европейского *lingua franca*, который останется таковым еще на десятилетия.

Для того чтобы укрепить значение французского в ЕС, французы предлагали разные меры. Одна из них — предоставить государствам-членам право иметь более одного официального языка. Это вызвало энтузиазм у ирландцев и мальтийцев, большинство из которых не могут говорить на своем первом официальном языке. Однако независимо от позиции Ирландии и Мальты

---

⁶ Baume M., de la. As Britain leaves, English on rise in EU — to French horror // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/french-english-language-brexit-european-parliament-ecj-com-mission-eu-next-waterloo/> (accessed: 18.03.2024).

⁷ English language could be dropped from European Union after Brexit // The Daily Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/28/english-language-could-be-dropped-from-european-union-after-brex/> (accessed: 17.03.2024).

большинство европейцев, особенно в скандинавских и восточноевропейских странах, настаивали на сохранении английского в качестве официального и главного рабочего языка⁸.

Основным возражением против такого решения стало то, что возрождение Вавилонской башни с общим дискурсом на английском языке представляет собой элитистский проект, который приведет к появлению в Европе «касты брахманов» — класса многоязычных выпускников элитных университетов, кочующих из страны в страну и доминирующих в общеевропейских дебатах⁹.

До Брексита Соединенное Королевство было единственным государством-членом, имеющим право высказываться о судьбах английского языка в ЕС. Благодаря возложенной на себя роли хранителей английского языка и большому числу носителей британцы распространяли свой вариант языка — стандартный британский английский с британским произношением — как самую достойную версию языка во всем мире, несмотря на конкуренцию американского английского. Они же определяли, как английский должен преподаваться в школах стран ЕС. После выхода британцев охранять структурную целостность британского английского от американского варианта и носителей английского как второго языка стало некому. Поэтому в Европе запущен процесс дискурсивной нативизации, который представляет собой важную фазу процесса развития национальных вариантов.

Вполне возможно, что членство Соединенного Королевства в ЕС не влияет на решение континентальных европейских государств продолжать использовать английский язык. Их приверженность к говорению, чтению и письму на английском является интегральным компонентом глобализации. Европейские народы видят в английском возможность общаться друг с другом и со всем миром, т. е. маркер принадлежности к глобальному сообществу, почему они и выбирают его в качестве второго языка.

Европейцы, работающие в учреждениях ЕС, продолжают использовать английский в устной форме в повседневной коммуникации и на совещаниях, а в письменной форме — в деловой переписке. Но теперь у них нет коллег — носителей английского как первого языка, способных оказать помощь, и они должны полагаться только на свою собственную компетентность. Поэтому они в большей степени зависят от переводческих служб. Но что еще более важно, их использование английского больше не контролируется коллегами — носителями языка от рождения, которые поддерживали общий стандарт. В этих

---

⁸ Eurostat: English reinforces its status as Europe's 'lingua franca' // Euractiv. URL: <https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/eurostat-english-reinforces-its-status-as-europe-s-lingua-franca/> (accessed: 17.03.2024)

⁹ Brexit is the ideal moment to make English the EU's common language // Economist. URL: <https://www.economist.com/europe/2019/06/15/brexit-is-the-ideal-moment-to-make-english-the-us-common-language> (accessed: 18.03.2024).

условиях английский эволюционирует по модели других вариантов вторых языков, испытывающих влияние материнских языков народов ЕС. Признаки языковой нативизации, затрагивающие лексику, произношение и грамматику, становятся всё более очевидными.

Кое-кто считает, что граждане Ирландской республики могут взять на себя роль хранителей английского языка, которую выполняли британцы. Но такой сценарий нереален: Ирландия заявила официальным языком свой автохтонный ирландский гэльский язык, а многие ирландцы считают Соединенное Королевство империей, отказывающей им в праве на самоопределение и все еще удерживающей Северную Ирландию. Поэтому маловероятно, что Ирландия станет лоббистом британского варианта английского в ЕС после ухода британцев. Но даже в этом случае, учитывая малую численность населения Ирландии (менее одного процента населения ЕС), их усилия не дадут результата.

Существует теоретическая возможность, что Шотландия отделится от Соединенного Королевства и как независимая нация потребует статуса государства-члена. В этом случае она сможет заявить английский своим официальным языком. Любое альтернативное решение приведет к потере английским статуса официального языка Евросоюза. Но, как и в случае с Ирландией, вряд ли шотландцы захотят продвигать в ЕС британский английский. У них есть свой автохтонный кельтский язык — шотландский гэльский, ради спасения которого они применяют разные модели поддержки и возрождения.

При такой конъюнктуре не стоит надеяться, что ирландцы и шотландцы станут расходовать свои ресурсы в интересах носителей британского английского. После выхода Соединенного Королевства во всей Европе насчитывается не более 10 млн носителей английского от рождения, при том что в ней имеются семь языков со значительно большим числом носителей с первыми языками (немецкий, французский, итальянский, испанский, польский, румынский, нидерландский). Кроме того, есть еще пять языков, имеющих около десяти миллионов носителей, что ставит английский (включая Шотландию) далеко не на первое место¹⁰. А без Шотландии английский насчитывает менее пяти миллионов носителей от рождения, что составляет около 1 % населения ЕС без Соединенного Королевства.

В течение последних 20 лет Евросоюз прилагал большие усилия по введению английского во внутреннюю деятельность своих учреждений. Сегодня в Европе три главных языка: немецкий с самым большим числом носителей с первым языком (около 90 млн), французский и итальянский (по 60 млн и более носителей с первым языком). Итальянцы мало интересуются этой проблемой и никогда не принимали никаких усилий для того, чтобы сделать итальянский

---

¹⁰ Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 386, June 2012. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f551bd64-8615-4781-9be1-c592217dad83> (accessed: 13.03.2024).

конкурентом в тройке рабочих языков ЕС. Общий упадок французского и сопротивление Германии французским попыткам языкового реванша привели в росту использования английского жителями континентальной Европы. Они считают это своим естественным выбором рабочего языка, и сегодня большинство совещаний с участием представителей разных европейских стран проводятся на английском языке. Большинство европейских агентств ведут свое повседневное делопроизводство на английском, и большинство письменных документов составляется на английском языке.

Говоря о роли английского языка в ЕС, нельзя не отметить роль британского английского в поддержании европейских образовательных стандартов. Что касается среднего образования, европейские школы продолжают относиться к английскому так же, как раньше, в результате чего учащиеся смешивают элементы британского и американского английских с большей или меньшей интерференцией со своими первыми языками. Тем не менее четко прослеживается падение британской нормы и рост использования признаков, ассоциируемых с американским английским. Идея о разделении этих двух вариантов окончательно заброшена, и возобладал подход к языку как инструменту коммуникации, основанный на общих компетенциях.

О глубоком внедрении английского в континентальную Европу свидетельствует статистика: 97 % учащихся старших средних школ изучают английский как иностранный язык; французский, немецкий и испанский следуют за ним, но с большим разрывом. Французский изучают 19 % учеников начальных и младших средних школ и 23 % в старших средних школах. За ним идут немецкий (9 и 21 %) и испанский (6 и 18 %). Доминирование английского начинается в младшем возрасте (83 % учеников изучают английский в начальной и младшей средней школе). В среднем образовании английский стал обязательным иностранным языком, охватывая практически 100 % учащихся во всех странах, за редкими исключениями (Португалия 47 %, Мальта 66,5 %, Венгрия 78,5 %, Болгария 88 %). Некоторые страны, например Дания, ввели изучение английского с первого класса¹¹.

Инструментальная ценность языка увеличивается с ростом числа говорящих на нем, поэтому она растет со временем. Изучение языка занимает длительное время, и общество не может быстро сменить языки, которые в нем используются. Тренд распространения английского в Европе начался задолго до Брексита, и он не собирается ослабевать, даже «медленно, но верно».

Если не произойдет нечто непредвиденное, Европа будет продолжать продвижение английского за счет других языков. Очевидно, что европейская система образования готовит жителей континентальной Европы к жизни в

---

¹¹ Eurostat: English reinforces its status as Europe's 'lingua franca'// Euractiv. URL: <https://www.euractiv.com/section/languages-culture/news/eurostat-english-reinforces-its-status-as-europe-s-lingua-franca/> (accessed: 17.03.2024).

глобальной деревне с доминированием английского языка. Нет никаких оснований полагать, что в краткосрочной перспективе произойдут изменения в этой сфере. Тем не менее возможно, что Европарламент и/или Еврокомиссия изменят концепцию английского в школьном образовании, институционально признав легитимность европейского варианта английского языка. В этом случае вариант английского в континентальной Европе — евроанглийский — получит институциональную поддержку в европейском речевом сообществе (за исключением ирландцев и мальтийцев). Если Европа выработает свою лексическую, грамматическую, орфографическую и пунктуационную норму, это позволит снять напряжение, существующее между сторонниками американского и британского вариантов. За этим может последовать кодификация произношения евроанглийского с учетом региональных вариантов.

В сфере высшего образования английский удерживает доминирующую позицию, особенно в образовательных программах, ориентированных на академическую мобильность европейских студентов. После выхода Соединенного Королевства британское влияние на языковую политику континентальных европейских стран в высшем образовании быстро падает, что, несомненно, скажется на жизнеспособности британской нормы в системе образования.

Вместе с тем Брексит имеет серьезные последствия и для автохтонных миноритарных языков Соединенного Королевства. Британские миноритарные языки (валлийский, шотландский гэльский, ирландский гэльский и корнуэльский) стремились занять свое место в так называемой «Европе регионов»¹². В борьбе за признание своих языков на национальном и международном уровнях они опирались на поддержку других миноритарных языковых групп на европейском континенте. После выхода Соединенного Королевства из юрисдикции Европейского суда и Европейского суда по правам человека некому будет давить на британское правительство и защищать права и свободы миноритарных языков. Носители этих языков больше не могут обращаться за защитой в международные суды¹³.

Брюссель — источник евроанглийского

Европейская политика многоязычия направлена на то, чтобы сделать все 23 (без английского) официальных языка равноправными. Каждый европейский гражданин может надеяться, что Еврокомиссия ответит на его обращение на его языке, евродепутаты требуют синхронного перевода своих выступлений

---

¹² Marusenko M.A. Regions of Europe // Geopolitics. 2015. No. 1. URL: http://www.xn--80af-gmamehaj0b.xn--p1ai/2015_01/150421marusenko-evropa_regionov.pdf (accessed: 23.03.2024).

¹³ English could be a more successful Esperanto in a post-Brexit EU // Theconversation. URL: <https://theconversation.com/english-could-be-a-more-succesful-esperanto-in-a-post-brexit-eu-77375> (accessed: 23.03.2024).

на эти языки, а еврокомиссары выступают на английском, французском или немецком. Но в связи с расширением ЕС за счет северных, центральноевропейских и восточноевропейских стран европейской реальностью стал *lingua franca* еврочиновников. Штаты евроучреждений состоят из представителей разных государств-членов, что породило языковую гибридность, благодаря которой возник евроанглийский.

Раньше все тексты переводилось на другие языки ЕС, но сегодня более 90 % законодательных актов составляются на «английском языке». Этот вариант английского языка интенсивно развивается, хотя его устная форма воспринимается как некорректная англофонами от рождения. Однако проблема заключается не в том, существует евроанглийский или нет: всё дело в том, как мы реагируем на его эволюцию. Всё большую поддержку получает точка зрения, что он разрушает тиранию британского и американского вариантов и формирует компетентных носителей второго языка, которые ощущают его своим языком.

Тем не менее распространяемое Еврокомиссией справочное пособие по английскому языку *English Style Guide (A handbook for authors and translators in the European Commission)* ориентируется не на евроанглийский и не на американский английский, но «в целях удобства на стандартный узус Британии и Ирландии, т. е. на британский английский»¹⁴. Это пособие снабжает еврочиновников информацией о языковых договоренностях относительно правил пунктуации, использования заглавных букв, аббревиатур и иностранных заимствований. Создание собственной терминологии направлено на формирование единой целостной идентичности Европейского союза.

Евроанглийский уже создал собственные новые определения для некоторых слов, отражающие особенности евроязыка, используемого в Брюсселе. Так, например, *eventual* используется как синоним *possible* или *possibly*, а *subsidiary* теперь значит «принцип, согласно которому законодательные акты должны приниматься как можно ближе к людям»; *berlaymont* значит «бюрократия», *conditionality* заменило *conditions*, а *semester* обозначает шесть месяцев [З. Р. 313–327].

Старший переводчик Европейского суда аудиторов Дж. Гарднер не считает полезной эту новую модель, потому что отклонения от британской и ирландской нормы могут причинить вред: «Это вопрос демократии, потому что европейцы хотят, могут и уже говорят по-английски. Если ЕС навязет любой другой язык в качестве главного официального и рабочего языка, это приведет к нарушению главной линии коммуникации с европейскими гражданами». Гарднер составил шестидесятистраничный доклад об английских словах, непра-

¹⁴ Wax E., Gonzalez C. Brexit means... Euro-English? // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/english-language-of-the-eu/> (accessed: 18.03.2024).

вильно используемых аудиторами Европейского суда и несовместимых с узусом стандартного британского¹⁵.

Те формы и функции английского, которые носители его как второго языка в странах континентальной Европы изучают в процессе обязательного образования, имеют массу недостатков, главный из которых заключается в переносе интереса со структур языка, грамматики и упражнений по переводу на коммуникативные компетенции. Этот процесс, вместо того чтобы дать учащимся знание прескриптивной грамматики идеального варианта, функционирующего в странах внутреннего круга, что было целью обучения в течение последних двадцати-тридцати лет, привел к признанию того, что британский английский больше не нуждается в норме, с которой должны сравниваться все другие варианты, входящие в понятие мировые английские (World Englishes). Это имеет большое значение, потому что дистанцирование от традиционной нормы ведет к принятию новых форм, которые представляют собой маркеры идентичности тех речевых сообществ, которые пользуются ими.

Такие изменения языка имеют исторические прецеденты — варианты английского, на которых говорят в бывших британских колониях, где стандартный английский со временем выработал свои собственные правила. Индийский английский, малайзийский английский и многие другие варианты разработали свои грамматики и нормы. Эти варианты образовались не потому, что их носители плохо учили британский английский — их изучение английского имело совершенно другую цель, и для многих из них английский был наследственным первым языком¹⁶. Английский больше не принадлежит носителям от рождения: он принадлежит каждому, кто говорит на нем и развивается в соответствии с коммуникативными потребностями разных речевых сообществ.

Аналогичные процессы привели к появлению евроанглийского, относительно природы которого существуют разные точки зрения. Вначале он считался видом контактного языка, подвергнувшегося упрощениям и ограничению функций, с ярко выраженной склонностью к употреблению европейского жаргона. Более корректным было бы его определение как социолекта европейского английского. Определение евроанглийского как упрощенного языка страдает тем, что оно несправедливо маргинализует постоянно растущее число компетентных носителей этого языка в странах ЕС. Термин «евроанглийский» применяется в отношении языка тех европейцев, чьи компетенции базируются не на каком-либо из вариантов внутреннего круга, а включают

---

¹⁵ European Court of Auditors. Misused English words and expressions in EU publications // Eca.europa. URL: https://www.eca.europa.eu/Other%20publications/EN_TERMINOLOGY_PUBLICATION/EN_TERMINOLOGY_PUBLICATION.pdf (accessed: 20.03.2024).

¹⁶ O'Grady C. After Brexit, EU English will be free to morph into a distinct variety // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/science/blog/2017/sep/25/without-uk-influence-eu-english-will-be-free-to-morph-into-a-distinct-variety> (accessed: 18.03.2024).

признаки стандартного английского и их наследственных языков с большой долей культурных признаков, специфических для континентальной Европы. Самыми заметными признаками евроанглийского являются региональный акцент и использование специфической лексики.

Лексическая и культурная специфика использования английского как второго языка в европейских странах делится на две главные категории:

1) специальная терминология, используемая в евроучреждениях и ограничено распространенная среди населения;

2) лексические единицы, идиомы, поговорки и выражения, которые характерны для культуры континентальной Европы и используются широкими народными массами. Эта лексика является потенциальной характеристикой евроанглийского, признается и используется во всех странах ЕС. Примерами таких лексем являются, например, *four freedoms*, *Schengen land*, *unity through diversity* и т. д.

Кроме лексики исследователи выявили большой набор других признаков (грамматических, фонетических, фразеологических и т. д.), характерных для английского, используемого в странах ЕС [3. Р. 323]. Но жители континентальной Европы в целом используют меньше идиом, чем носители из стран внутреннего круга, потому что понимают, что в международном контексте они могут быть непонятны и стать препятствием для эффективной коммуникации. Разница заключается также в том, что подавляющее большинство носителей из стран внутреннего круга общаются с людьми с похожими языковыми компетенциями, тогда как европейцы в основном используют английский как язык-посредник в межкультурной коммуникации. Это ведет к тому, что стратегии использования английского в континентальной Европе развиваются не так, как в странах внутреннего круга. Это отличает их и от стран расширяющегося круга, которые пока ориентируются на стандартный британский вариант.

Таким образом, в Европейском союзе развивается собственная форма английского языка, свободная от тирании стандартной языковой идеологии и которая может нарушить глобальное равновесие между американским и английским написанием слов, типа *harbor* и *organization*. Существуют признаки, показывающие, что евроанглийский развивается в отдельный способ коммуникации. Если он останется в ЕС после Брексита, то получит кодифицированную форму в виде словаря и будет преподаваться в школах, подобно американскому или австралийскому английским. Европейцам придется принять американскую систему орфографии, что добавит 443 млн человек к уже существующим пользователям этой системы.

За пределами Брюсселя люди также создают свои варианты английского языка, например, в странах Северной Европы.

Источником евроанглийского являются еврочиновники, работающие в Брюсселе. Он представляет собой повседневную разговорную форму языка,

используемую сотрудниками евроучреждений, часто смешанную с бюрократическим жаргоном британского английского. Его характерной чертой являются пословные переводы с других языков и пренебрежение такими «мелочами», как правильное употребление предлогов. Как отметил один немецкий евродепутат, «это беспорядочное использование английского языка. Эти люди стараются выразиться на нем, но очень часто делают пословные переводы со своих этнических языков и добавляют к ним элементы технократического языка, идущие от европейских учреждений. На совещаниях, когда нет перевода и когда люди общаются на английском, они таким образом доносят свою точку зрения»¹⁷.

Несмотря на то, что сегодня в ЕС осталось 23 официальных языка, Еврокомиссия использует только три «рабочих языка»: английский, французский и немецкий. Германия не прилагает больших усилий для продвижения немецкого, тогда как Франция настаивает на расширении использования французского, особенно в периоды французского председательства, хотя большинство еврочиновников из северных и прибалтийских государств владеют из иностранных только английским языком. Французы мотивируют это тем, что французский долго был языком дипломатии, но потерял этот статус в 2004–2007 гг. из-за приема в ЕС восточноевропейских государств, в которых английский был главным иностранным языком. Еврочиновники из малых европейских государств используют английский как наиболее эффективный способ излагать свою позицию с надеждой быть понятыми. Варианты замены английского языка на французский или немецкий либо добавления другого языка нереальны, потому что потребуют больших вложений на обучение еврочиновников.

Французский министр по европейским делам Клеман Бон и государственный секретарь Жан-Батист Лемуан заявили в 2021 г. что французское председательство в ЕС дает возможность поднять на новый уровень жизненно важную борьбу за многоязычие. Они признали, что использование французского в ЕС сократилось в пользу английского и еще больше в пользу глобального языка (Globish), эрзаца английского языка, сужающего рамки мышления человека и ограничивающего возможности самовыражения легким и естественным способом.

Но ЕС не может силой навязывать языки людям, даже если он поощряет многоязычие населения. Изучение иностранных языков в государствах-членах растет, и, согласно мониторингу Евростата, в 2020 г. 97 % учащихся выбрали английский своим первым иностранным языком.

Хотя Соединенное Королевство больше не является членом ЕС, многие граждане считают английский более нейтральным языком, чем любой другой

---

¹⁷ Klingert L. English still number one EU language despite lack of native speakers // The Brussels Times. <https://www.brusselstimes.com/363403/english-still-number-one-eu-language-despite-lack-of-native-speakers> (accessed: 13.03.2024).

европейский язык. Как отметила профессор Оксфордского университета Х. Роуз, многие европейцы рассматривают английский как европейский *lingua franca*, и будет очень трудно изменить это практически. Могут существовать идеологические причины для отказа от него, но очень трудно найти ему замену. Политические аргументы при этом не должны учитываться: английский более не принадлежит ни одному из его носителей и все пользуются им на равных основаниях¹⁸.

Повышение статуса евроанглийского объясняется еще и тем, что в Европе он не ассоциируется ни с колониальной историей, ни с историей массовой иммиграции носителей из стран внутреннего круга. Трансформация этого языка из иностранного во второй язык объясняется его инструментальной ценностью в многоязычном европейском сообществе. Дальнейшее признание, легитимация и кодификация будут происходить так же, как для любого варианта английского из стран внешнего круга.

Заключение

Несмотря на то, что английский после Брексита больше не имеет статуса официального языка ЕС, он усилил свои позиции, став *lingua franca* Европейского союза. После выхода Соединенного Королевства доля англофонов от рождения в структуре населения ЕС составляет около 1 %, что практически нейтрализует англоцентрический характер английского языка и делает из него максимально нейтральный язык коммуникации по сравнению с другими европейскими языками. Английский превращается в новый эсперанто, который был создан в конце XIX в. для того, чтобы объединить все нации в единое братство. Целью наднационального европейского руководства является превращение его во второй язык всех европейцев, необходимый для конкурентоспособной жизни в единой глобальной деревне.

Список литературы

1. *Kachru B.B. Teaching world Englishes / ed. by B. Kachru. The other tongue: English across cultures. 2nd ed. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1992. P. 355–365.*
2. *Kachru B.B. The Alchemy of English: The Spread, Functions, and Models of Non-native Englishes. University of Illinois Press, 1986. 200 p.*
3. *Modiano M. English in a post-Brexit European Union // World Englishes. 2017. Vol. 36 (3). P. 313–327.*

References

1. Kachru, B.B., ed. 1992. *Teaching world Englishes. In The other tongue: English across cultures.* 2nd ed. Urbana, IL: University of Illinois Press., p. 355–365.

---

¹⁸ Klingert L. English still number one EU language despite lack of native speakers // *The Brussels Times*. URL: <https://www.brusselstimes.com/363403/english-still-number-one-eu-language-despite-lack-of-native-speakers> (accessed: 13.03.2024).

2. Kachru, B.B. 1986. *The Alchemy of English: The Spread, Functions, and Models of Non-native Englishes*. University of Illinois Press.
3. Modiano, M. 2017. “English in a post-Brexit European Union.” *World Englishes*, vol. 36, no 3, pp. 313–327.

Сведения об авторах:

Марусенко Михаил Александрович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры математической лингвистики, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. ORCID: 0000-0002-0441-7845. E-mail: mamikhail@yandex.ru

Марусенко Наталия Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры математической лингвистики, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9. ORCID: 0000-0002-3347-1373. E-mail: nmm.spb.@gmail.com

Bio notes:

Mikhail A. Marusenko is a Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Computational Linguistics, Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., 199034, Saint Petersburg, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0441-7845. E-mail: mamikhail@yandex.ru

Natalia M. Marusenko is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Computational Linguistics, Faculty of Philology, St. Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., 199034, Saint Petersburg, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-3347-1373. E-mail: nmm.spb.@gmail.com